

**Игорь СОЛДАТЕНКО,
Виктория СИТАЛОВА,
Валерия ПОЛЫННИКОВА**

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается приднестровская идентичность сквозь призму концепции онтологической безопасности. Акцентируется внимание на двух направлениях формирования приднестровской идентичности: цивилизационной и гражданской. Особое место в работе уделяется вопросам мнемонического противостояния между Молдовой и Приднестровьем.

СОЛДАТЕНКО Игорь Сергеевич – аспирант кафедры истории и теории политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва, email: i.soldatenko2001@yandex.ru, SPIN-код: 8846-7436

СИТАЛОВА Виктория Андреевна – магистр кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления, Россия, Москва, email: vikasit999@yandex.ru, SPIN-код: 6763-0224

ПОЛЫННИКОВА Валерия Владимировна – магистр кафедры государственного управления и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Москва, email: martozavr2002@yandex.ru, SPIN-код: 8022-6051

Ключевые слова: Приднестровье, онтологическая безопасность, историческая политика, идентичность, непризнанные государства

https://doi.org/10.48137/23116412_2026_1_66

Введение

Приднестровская Молдавская Республика (далее – ПМР) – специфическая полития в Восточной Европе. Ее специфика заключается в непризнанном статусе республики. Современные исследователи дают следующую трактовку понятию «непризнанное государство»: территориальное образование, имеющее все признаки государства, но при этом не являющееся субъектом международных отношений в силу отсутствия международного признания [1, с. 4]. Приднестровье объявило о своей независимости от Молдовы в 1990 г., затем в 1992 г. последовал вооруженный конфликт, который закрепил де-факто отделение ПМР от Молдовы [2, с. 38]. Как и перед другими политиями, которые возникли на постсоветском пространстве после развала единого Союза, перед ПМР остро встал вопрос поиска и обретения собственной идентичности. Цель статьи – про-

анализировать процесс конструирования приднестровской идентичности в контексте феномена онтологической безопасности. Изучением приднестровской идентичности занимаются следующие специалисты: О.В. Леонтьева акцентирует внимание на современном состоянии приднестровской идентичности [3], М.С. Бабченко анализирует эволюцию приднестровской идентичности в контексте продолжающегося политического конфликта ПМР с Республикой Молдова [4], И.А. Войт изучает становление особой общности – приднестровский народ, как проявление формирования приднестровской идентичности [5], В.П. Степанов проводит компаративный анализ формирования идентичности в Молдове и в Приднестровье [6], А.А. Воронович и А.Ф. Фелькер изучают особенности реализации исторической политики в Приднестровье [7].

Методы

Изначально концепт онтологической безопасности развивался в контексте изучения психологии индивида. Онтологическая безопасность как безопасность макрополитического сообщества представлена в современной науке двумя основными подходами: рутинный подход и подход смыслов. Первый подход сфокусирован на рассмотрении способности государства к

обыденному (рутинному) взаимодействию с другими субъектами (в первую очередь с другими государствами) и его способности к поддержанию обычной жизнедеятельности, в то время как подход смыслов акцентирует внимание на нарративах, связанной истории конкретного государства, макрополитического сообщества. Эксперты отмечают, что эти два подхода не

вступают в конфликт друг с другом, а органично дополняют друг друга [8, с. 100]. Вопрос взаимодействия специфических политий, к которым относятся в том числе и непризнанные государства, между собой и с международными признанными государствами и организациями довольно сложен и обширен, требует отдельного досконального изучения, поэтому в данной работе мы сосредоточимся на нарративной составляющей онтологической безопасности. Воплощением нарративного подхода считается такое понятие как «биография нации», представляющее в своей сути биографический нарратив, поддерживающий коллективную субъектность, самосознание сообщества, через ретрансляцию представлений о его прошлом и возможном будущем. В этом контексте роль исторической политики заключается в инкорпорировании в нарратив конкретных коллективно разделяемых воспоминаний [9, с. 11–12].

В качестве методологической основы исследования использовались следующие подходы: исследование идентичности (национальной и цивилизационной), также использовались методы, используемые для исследования коллективной памяти – *Memory studies*.

Под национальной идентичностью в исследовании мы будем понимать одну из форм коллективной идентичности, в данном случае это идентичность определенного сообщества, претендующего на статус национально-государственного,

ключевой характеристикой которого является самосознание граждан этого сообщества как членов данного объединения, базирующееся на чувстве сопричастности с нацией [10, с. 405]. Под цивилизационной идентичностью мы будем понимать соотношение некоторой общности с той или иной локальной цивилизацией [11, с. 303]. В фокусе нашего исследования находится русский цивилизационный проект. Стержнем русского культурно-цивилизационного пространства выступают русский язык и русская культура, являющиеся базисом историко-культурного и геополитического проекта мирового значения, цивилизационные границы которого не всегда совпадают с государственной территорией [12, с. 53–54]. Ключевые системообразующие компоненты русского культурно-цивилизационного пространства (русский язык, русская культура, русская история) в научной литературе принято обозначать термином «русская культурная доминанта» [13, с. 8].

Русская культурная доминанта выступает одним из элементов культурного суверенитета. Культурный суверенитет не только обеспечивает конструирование, репродуцирование и укрепление национальной (макрополитической) идентичности, но выступает в качестве одного из центральных элементов обеспечения национальной безопасности, применительно к культурной сфере, своеобразным гарантом культурной безопасности.

Приднестровье как фронтир Русской цивилизации

Приднестровская политическая элита позиционирует непризнанную республику как неотъемлемую и органичную часть русского культурно-цивилизационного пространства¹. Также как и официальный российский исторический нарратив, приднестровский исторический нарратив базируется на принципах исторического континуитета².

Важную роль в формировании исторического сознания играет образовательный компонент. Естественным образом эта задача возлагается на дисциплины, связанные с общественными науками, и в первую очередь на предмет «История». В нормативных документах Министерства просвещения ПМР, делается акцент на необходимости формирования у обучающихся приднестровской гражданской идентичности и привития обучающимся идеи о неразрывности исторической судьбы Приднестровья и России. Также подчеркивается не-

обходимость формирования у приднестровцев представления о России как о большой общей родине и Приднестровья – как о малой родине [14, с. 8].

Монументальная политика, как часть исторической политики, играет значимую роль в продвижении нарратива о единении, истории Приднестровья и России. Сохраняются памятники, посвященные значимым личностям и моментам российской истории³, и устанавливаются новые: так, в 2020 г. в Тирасполе был торжественно открыт памятник Екатерине II⁴.

Политический символизм акцентирует внимание на визуальной составляющей идеи о неразрывности России и Приднестровья. Так, с 2017 г. российский триколор используется в республике наравне с государственным флагом ПМР⁵. Активно проводится политика по возвращению городам Приднестровья исторических (дореволюционных) гербов, на символическом уровне отсылаю-

¹ Вадим Красносельский: мы видим фактический срыв переговорного процесса между Молдавией и Приднестровьем // <https://www.pnp.ru/politics/vadim-kranoselskiy-my-vidim-fakticheskiy-sryv-peregovornogo-processa-mezhdu-moldaviey-i-pridnestrovem.html> (дата обращения: 29.06.2025).

² Вадим Красносельский: Приднестровье — часть Русского мира // <https://www.pnp.ru/in-world/vadim-kranoselskiy-pridnestrovo-chast-russkogo-mira.html> (дата обращения: 29.06.2025).

³ С 2024 года начнет работу Программа благоустройства и сохранения памятных мест и Мемориалов воинской Славы Великой Отечественной войны // <https://government.gospmr.org/s-2024-goda-nachnet-rabotu-programma-blagoustrojstva-i-sohraneniya-pamyatnyh-mest-i-memorialov-voinskoj-slavy-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (дата обращения: 29.06.2025).

⁴ В Тирасполе открыли памятник Екатерине Великой // <https://novostipmr.com/ru/news/20-09-01/v-tiraspole-otkryli-pamyatnik-ekaterine-velikoy> (дата обращения: 29.06.2025).

⁵ В ПМР разрешено использовать российский флаг наравне с государственным // <https://novostipmr.com/ru/news/17-04-12/v-pmr-razresheno-ispolzovat-rossiyskiy-flag-naravne-s> (дата обращения: 29.06.2025).

щих к эпохе, когда эти города входили в состав Российской империи⁶.

Важное значение для поддержания цивилизационной идентичности имеют различные праздники, отмечаемые по случаю значимых исторических событий и дат. К примеру, с 2012 г. в ПМР на государственном уровне отмечается День народного единства (4 ноября). Любопытно, что в политическом дискурсе республики данный праздник инкорпорируется в локальный исторический нарратив, приобретая свою специфику: в поздравлении по случаю Дня народного единства президент ПМР В.Н. Красносельский заявил, что именно народное единство является основой приднестровской идентичности,

именно это единство позволило приднестровцам отстоять свою независимость в 1990-е гг.⁷

Можно констатировать что элементы русской культурной доминанты органично вплетены в политический дискурс ПМР, они служат инструментом манифестации сопричастности республики с русским цивилизационным проектом. А данная сопричастность может быть интерпретирована как проявление онтологической безопасности (обоснования собственной субъектности) ПМР в виду инкорпорирования республики в большой геополитический проект, продвигаемый и реализуемый государством-патроном Приднестровья.

Приднестровский народ: право на идентичность

Приднестровская гражданская идентичность представлена концептом –приднестровский народ. По мнению приднестровских историков, данная общность сформировалась в 1980-е–1990-е гг. [15, с. 6]. Высказывалась также идея о формировании особого этноса «приднестровцы», хотя сами приднестровские историки настаивают на том,

что понятие «приднестровский народ» следует трактовать как политическую нацию [16, с. 14]. В Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы формирование общности «приднестровский народ» названо одним из базовых элементов идеологии Приднестровского государства⁸.

⁶ Городам Приднестровья хотят вернуть исторические гербы и флаги // <https://novostipmr.com/ru/news/18-08-20/gorodam-pridnestrovyya-hotyat-vernut-istoricheskie-gerby-i-flagi> (дата обращения: 29.06.2025).

⁷ Президент поздравил приднестровцев с Днем народного единства // <https://novostipmr.com/ru/news/24-11-04/prezident-pozdravil-pridnestrovcev-s-dnyom-narodnogo-edinstva> (дата обращения: 29.06.2025).

⁸ Указ Президента ПМР от 12 декабря 2018 года № 460 «Об утверждении Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 годы» // <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/ob-utverjdenii-strategii-razvitiya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-na-2019-2026-godi.html> (дата обращения: 29.06.2025).

Становление приднестровской гражданской идентичности неразрывно связано со становлением и развитием самой ПМР. Приднестровская сторона выдвигает несколько тезисов, подкрепляющих право на самоопределение Приднестровья как самостоятельного политического субъекта. В частности, это нарративы, продвигающие следующие идеи: исторически Приднестровье никогда не входило в состав молдавского государства, приднестровская государственность возникла раньше молдавской (с 1924 по 1940 г. существовала Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика на территории современной ПМР), в то время как территория современной Молдовы в этот период находилась под румынской оккупацией. Молдавская ССР же была создана лишь в 1940 г. путем присоединения Приднестровья к Бессарабии, в 1990 г. молдавское политическое руководство признало создание МССР незаконным, тем самым выйдя из общего с Приднестровьем государства⁹. Вследствие этого приднестровской стороной активно продвигается идея воссоздания республики в конце 1980-х в – начале 1990-х в этом контексте МАССР позиционируется как первая приднестровская государственность, а незаконность провозгла-

шения Молдавской ССР 2 августа 1940 г., задокументированная в «Заключении комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 г.», рассматривается приднестровской стороной как юридическая легитимация восстановления приднестровской независимости, которая была провозглашена 2 сентября 1990 г.¹⁰

Важным аспектом для формирования макрополитической идентичности является наличие конституирующего (значимого) «иного» на противопоставление, с которым и конструируется идентичность. Для Приднестровья таким значимым «иным» является Республика Молдова. Стоит отметить, что в этом контексте в первую очередь под «иным» следует понимать прорумынски настроенное политическое руководство Молдовы, а не молдаван как этнос (молдаване составляют значительную часть населения ПМР, а сама республика позиционируется приднестровской политической элитой, как страна, в которой защищается исконная молдавская культура). Антирумынизм является одной из определяющих черт приднестровской идентичности и одним из центральных

⁹ Наглядно о том, почему Приднестровье и Молдова разные государства, как была создана Молдавская ССР и почему Приднестровье имеет историческое право на самоопределение // <https://t.me/historypmr/4287?single> (дата обращения: 29.06.2025).

¹⁰ 23 июня 1990 года парламент Молдовы признал незаконным создание Молдавской ССР (МССР). Тем самым Кишинев расколол союзную республику, предоставив Приднестровью право на самоопределение // <https://t.me/historypmr/4286> (дата обращения: 29.06.2025).

нарративов в исторической политике. Связано это в первую очередь с травматической памятью о периоде нахождения территории будущего Приднестровья под румынской оккупацией в годы Великой Отечественной войны. В тот период территория будущего Приднестровья входила в состав губернаторства Транснистрия. В 2024 г. в ПМР был принят закон о запрете использования термина «Транснистрия» по отношению к Приднестровью¹¹. В.Н. Красносельский в своем телеграм-канале выпустил несколько постов, в которых обосновывал такое решение, заявив, что термин «Транснистрия» ассоциируется у приднестровцев с самым темным и страшным периодом в истории региона¹². Даже в условиях тяжелейшего энергокризиса, охватившего регион зимой 2025 г., эта тема осталась по-прежнему актуальной: в одном из постов в своем телеграм-канале Президент ПМР, поблагодарив иностранных журналистов за освещение ситуации в республике, обратился с просьбой не использовать по отношению к При-

днестровью термин «Transnistria», который оскорбляет историческую память приднестровцев¹³.

Мнемоническое противостояние развернулось и вокруг недавно вышедшего в Молдове учебника по истории для старших классов средних школ, в который включено «наследие» режима Антонеску [17, с. 5–6]. Свое негативное отношение относительно нового учебника истории высказал Президент ПМР, отметив, что в данном учебнике искажается роль участия режима Антонеску во Второй мировой войне¹⁴. Критический разбор содержания учебника был представлен на «Приднестровском историческом портале» в рамках интервью с кандидатом исторических наук В.А. Содолем 15. В интервью экспертом подчеркивается, что помимо искажения истории Второй мировой войны в учебнике подвергаются искажению и причины конфликта между Молдовой и Приднестровьем, данный конфликт является своеобразным мифом-основанием для современной ПМР, позиционируется приднестровской стороной

¹¹ Запрет наименования «Транснистрия» // <https://vspmr.org/news/supreme-council/zapret-naimenovaniya-transnistriya-.html> (дата обращения: 29.06.2025).

¹² В Конституции ПМР черным по белому написано, что наше государство называется Приднестровская Молдавская Республика либо Приднестровье // <https://t.me/VadimKrasnoselsky/500> (дата обращения: 29.06.2025).

¹³ К Приднестровью сейчас повышенный интерес. Повод, к сожалению, безрадостный, но я благодарен СМИ за то, что пытаются рассказать о нашей проблеме, разобраться в ее причинах, содействовать решению // <https://t.me/VadimKrasnoselsky/554> (дата обращения: 29.06.2025).

¹⁴ Цитирую выдержки со страниц учебника для 12 класса молдавских школ «История румын и всеобщая история», выпущенного в 2024 году // <https://t.me/VadimKrasnoselsky/596> (дата обращения: 29.06.2025)

¹⁵ Фальсификация истории как метод когнитивной войны. О новом учебнике истории в Молдове // <https://rutube.ru/video/fe3b1f4a12b7f533de6904d92eac3cac/?r=wd> (дата обращения: 29.06.2025).

как борьба за независимость, а искаженная трактовка событий тех лет, в том числе и с помощью подобного учебника, гипотетически может привести к возобновлению горячей фазы конфликта¹⁶.

Сохранение и укрепление приднестровского народа, как особой общности разнообразных этниче-

ских групп, населяющих Приднестровье, является средством консолидации, которое позволяет мобилизовать приднестровцев как политическую нацию. А официальный исторический нарратив ПМР призван легитимизировать право республики на независимость.

Заключение

Приднестровье в современном виде возникло как ответ на кризис, закончившийся по итогу крупнейшей геополитической катастрофой XX в. Тем не менее республика сумела выстоять, несмотря на многочисленные вызовы. Она продолжает существовать, продолжается укрепление особой общности «приднестровский народ». Как и предыдущий, 2026-й год в Приднестровье официально объявлен Годом

приднестровского народа, планируется проведение многочисленных тематических мероприятий¹⁷. Репродуцирование и укрепление приднестровской идентичности служит ключевым инструментом сохранения независимости Приднестровья. Центральное место в политике идентичности ПМР занимает формирование исторической памяти, выступающей одним из базисов онтологической безопасности.

Список литературы

1. Жмилевский В.Д. Специфические территории и особенности их существования: Справочник по международно-правовой специфике территорий. Казань: «Бук». 2018. 128 с.
2. Астахова С.В. Приднестровье: ситуация вокруг непризнанной республики // Россия и новые государства Евразии. 2024. № 2(63). С. 38–46. DOI: 10.20542/2073-4786-2024-2-38-46
3. Леонтьева О.В. Приднестровская гражданская идентичность на современном этапе: основные риски и вызовы // Вестник

¹⁶ О новом учебнике истории в Молдове. Сознательное искажение причин конфликта между Молдовой и Приднестровьем // <https://t.me/historypnr/4169> (дата обращения: 29.06.2025).

¹⁷ Указ Президента ПМР от 28 августа 2025 года № 346 «Об объявлении 2026 года в Приднестровской Молдавской Республике Годом приднестровского народа» // <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/ob-obyavlenii-2026-goda-v-pridnestrovskoy-moldavskoy-republike-godom-pridnestrovskogo-naroda.html> (дата обращения: 21.01.2026).

Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 1 (76). С. 282–288.

4. Бабченко М. С. Эволюция приднестровской идентичности в условиях неурегулированного конфликта с Республикой Молдова // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 2. С. 56–66. DOI: 10.19181/nko.2023.29.2.5

5. Войт И. А. формирование приднестровского народа как процесс формирования приднестровской идентичности // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 4 (93). С. 32–36.

6. Степанов В. П. Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014 гг.). Москва; Тирасполь. РИСИ. 2015. 222 с.

7. Воронович А.А., Фелькер А.В В поисках прошлого: мемориальный ландшафт непризнанной ПМР // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2020. С. 572–590.

8. Лемешевский О.О. Концепция онтологической безопасности в политической науке: теоритические и прикладные аспекты / О. О. Лемешевский // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. 2024. № 23-1. С. 97–104.

9. Понамарева А.М., Растегаев Д.О. Международное измерение проблематики исторической памяти: Учебно-методические материалы РСМД № 12 / 2025 / А. М. Понамарева, М.: Российский совет по международным делам. 2025. 52 с.

10. Семененко И.С. Национальная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Москва: Весь Мир. 2017. С. 405–413.

11. Пантин В.И. Цивилизационная идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. М.: Издательство «Весь Мир». 2023. С. 302–309.

12. Яхшиян О.Ю. Русский культурный (цивилизационный) код: идентичность и политика // Вестник университета. 2019. № 10. С. 52–58. DOI 10.26425/1816-4277-2019-10-52-58.

13. Яхшиян О.Ю., Омельченко Н.А. Русская культурная доминанта и российская национальная идентичность // PolitBook. 2019. № 3. С. 6–31.

14. Методические рекомендации по разработке рабочих программ по учебному предмету «История» для 5–9 классов. Тирасполь: ИРОиПК. 2022. 149 с.

15. Феномен Приднестровья / Н.В. Бабиунга, С.И Берил и др.; 2-е изд., перераб. и доп. Тирасполь: РИО ПГУ. 2003. 336 с.
16. Бомешко, Б. Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990-1992 гг. Бендеры: Полиграфист. 2010. 520 с.
17. Лавренов С. Я. Молдова накануне решающего выбора: Парламентские выборы–2025 // Постсоветский материк. 2025. № 2(46). С. 4–17. DOI 10.48137/23116412_2025_2_4.

SOLDATENKO Igor S. – postgraduate student, Department of History and Theory of Politics, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow, email: i.soldatenko2001@yandex.ru

SITALOVA Victoria A. – Master's degree, Department of Public Administration and Financial Technologies, State University of Management, Russia, Moscow, email: vikasit999@yandex.ru

POLYNNIKOVA Valeria V. – Master's Degree, Department of Public Administration and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Moscow, email: martozaavr2002@yandex.ru

Keywords: Transnistria, ontological security, historical politics, identity, unrecognized states

PRIDNESTROVIAN IDENTITY AS A MANIFESTATION OF THE PHENOMENON OF ONTOLOGICAL SECURITY

Abstract

The article examines the Pridnestrovian identity through the prism of the concept of ontological security. The article focuses on two directions of the formation of the Transnistrian identity: civilizational and civic. A special place in the work is given to the issues of the mnemonic confrontation between Moldova and Pridnestrovie.

References

1. Zhmilevsky V.D. Specific territories and features of their existence: A handbook on the international legal specifics of territories. Kazan: Buk. 2018. 128 p.

2. Astakhova S.V. Transnistria: The Situation around the Unrecognized Republic // *Russia and New States of Eurasia*. 2024. No. 2(63). P. 38–46.
3. Leonteva O.V. The pridnestrovien civic identity at present stage: main risks and challenges // *Bulletin of the Pridnestrovian University Series: Humanities*. 2024. No. 1(76). P. 282–288.
4. Babchenko M.S. The evolution of the Pridnestrovian identity in the context of the unresolved conflict with the Republic of Moldova // *Science. Culture. Society*. 2023. No.29(2) P. 56–66.
5. Voit I.A. The formation of the pridnestrovian people as a formation process of a pridnestrovian identity // *Scientific notes of the Orel State University* 2021. No. 4(93). P. 32–36.
6. Stepanov V. P. *Ethnopolitical construction of civic identity on the two banks of the Dniester (1989-2014)*. Moscow; Tiraspol, RISI, 2015. 222 p.
7. Voronovich A.A., Felker A.V. *In Search of the Past: The Memorial Landscape of the Unrecognized PMR // Memory Politics in Contemporary Russia and Eastern European Countries. Actors, Institutions, and Narratives: A Collective Monograph / Ed. by A. I. Miller and D. V. Efremenko*. St. Petersburg: European University Press. 2020. P. 572–590.
8. Lemeshevsky O.O. The concept of ontological security in political science: theoretical and applied aspects // *Scientific Papers of the Republican Institute of Higher Education. Philosophical and Humanitarian Sciences* 2024. No. 23-1. P. 97–104.
9. Ponamareva A.M., Rastegaev D.O. *The international dimension of the problems of historical memory: Teaching materials of the INF Treaty No. 12/2025*. Moscow: Russian Council for International Affairs. 2025. 52 p.
10. Semenenko I.S. *National Identity // Identity: Personality, Society, Politics: Encyclopedic Edition*. Moscow: Ves' Mir. 2017. P. 405–413.
11. Pantin V.I. *Civilizational Identity // Identity: Personality, Society, and Politics. New Contours of the Research Field*. Moscow: Ves' Mir Publishing House. 2023. P. 302–309.
12. Yakhshiyani O.Yu. Russian cultural (civilizational) code: identity and policy // *Vestnik universiteta*. 2019. No. 10. P. 52–58.
13. Yakhshiyani O. Yu., Omelchenko N.A. Russian cultural dominant idea and russian national identity // *PolitBook*. 2019. No. 3. P. 6–31.
14. *Guidelines for developing working programs for the History subject for grades 5–9*. Tiraspol: IROiPK. 2022. 149 p.
15. *The Phenomenon of Pridnestrov`ya / N.V. Babilunga, S.I. Beril, et al.; 2nd edition, revised and expanded*. Tiraspol: RIO of PSU. 2003. 336 p.

16. Bomeshko B.G. The Creation, Formation, and Protection of Pridnestrovian Statehood. 1990–1992. Bendery: Poligrafist. 2010. 520 p.

17. Lavrenov S.Ya. Moldova on the eve of a decisive choice: parliamentary elections–2025 // Post-Soviet continent. 2025. No. 2 (46). Pp.4–17.

Статья поступила в редакцию 12.12.2025 г.

Принята к публикации 31.01.2026 г.

ИНСТИТУТ СТРАН СНГ

В 2026 году наш учредитель и издатель, Институт стран СНГ, отмечает 30-летие со дня основания. Это важная дата в истории российского аналитического сообщества, занимающегося всесторонним исследованием постсоветского пространства и проблемами российской диаспоры. Приглашаем коллег и партнеров принять участие в юбилейных мероприятиях, информация о которых будет размещена на сайте института <https://i-sng.ru/>